Проблемы дефиниции понятия легитимности государственной власти

Андреев Петр Владимирович
Тюменский государственный университет

В статье исследуются проблемы и особенности, возникающие в процессе поиска дефиниции понятия легитимности государственной власти. Рассматриваются существующие взгляды различных исследователей в области права, изложенные в научных трудах, посвященных тематике статьи. В связи с этим затрагивается важная проблема, содержащая в себе отсутствие унификации мнений относительно того, как правильно стоит изложить понятие легитимности государственной власти. Плюрализм мнений, существующий в актуальной науке, создает две основные ветви понимания этого термина. Одна из них базируется на обязательном включении в рассмотрение понятия легальности, как неотъемлемой характеристики легитимности. Другая основывается на более социальном аспекте — доверии народа. На основании уже имеющихся концепций предлагается к рассмотрению закрепление в науке уникального авторского термина. Особое внимание также уделяется проблеме трактования источника рассматриваемого понятия. Унитарность в данном вопросе также отсутствует, поэтому предлагается к введению в научный оборот авторского термина, представленного в данной статье. Аналогичный путь решения проблемы определения предмета легитимности государственной власти также был указан. Решение всех вышеперечисленных проблем отражены в результатах настоящего исследования.

Ключевые слова: легитимность, власть, государство, легальность, народ, демократия, конституционное право.

Введение

Особое значение для любого государства, которое в ходе своего историко-правового развития выбрало демократию, как политический режим, конструирующий социум, имеет наличие в рамках его существования понятия легитимности. Поддержка и признание народом органов государственного управления — это основной признак данного понятия. В правовой науке нет единого мнения относительно того, как его стоит верно определить в теоретической плоскости.

Ученый И.Л. Честнов выводит понятие легитимности на один уровень с условием выживания социума [1, с. 32]. Однако рассматривая данное условие, как необходимость, Честнов также отмечает, что без него невозможна «жизнь» норм законов, которые поддерживают существование правовой системы любого общества. Данный подход стоит рассматривать с точки зрения генезиса такого понятия, как правовая система общества, однако, если оно построено на легитимности власти в государстве, то необходимо сузить круг лишь до демократических государственных единиц.

Смежное мнение, подчеркивающее значимость легитимности можно найти в научных трудах исследователя К.Ф. Завершинского. По его мнению, данное правовое явление — это комплексное понятие, которое необходимо рассматривать и изучать только при совокупности всех его составных частей. К ним относятся: лояльность к нормам, которые издаются органами власти, получившими доверие от народа, правовая подотчетность власти перед доверителями, исполнение взятых на себя обязательств [2, с. 130].

Стоит отметить, что без легитимности, а равно без основательного доверия народа к институтам представительной власти, невозможно функционирование всего государства, если оно демократическое. В таком случае пропадает целесообразность, например, всей отрасли избирательного права, которое гарантирует сменяемость власти, а равно ее легитимность.

В настоящей статье нами задействована научная методология, в которую включены: сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и аналитический подходы. Также нами использовались такие методы, как эмпирический и логический анализ.

1. Дефиниция легитимности государственной власти в существующей науке

Словно утроба, легитимность зарождает в себе объективно верную модель для построения легальных норм, регулирующих социальные отношения, которые, как верно исходит из самого понятия, издаются органами государственной власти, получившим доверие со стороны народа. Также стоит упомянуть, что само понятие «народ» не может трактоваться многогранно, а должно быть выделено в отдельную категорию с четким и доступным для понимания описанием.

Д.А. Авдеев. в своих работах глубоко и тщательно проработал идею квалификации данного понятия. Ученый считает, что нельзя приравнивать «народ» к «населению», так как это, в первую очередь, противоречит, например, Конституции Российской Федерации. Взять данную ситуацию, как пример, — это, по нашему мнению, отличная идея, так как всех людей, проживающих на территории одного государства(в данном случае — России), нельзя назвать цельным народом, а лишь тех, кто именуется избирателями, то есть источником власти [3, с. 25]. Частью источника власти, а равно тем, кто имеет право передать свои полномочия государственным органам для ее реализации, может именоваться только тот гражданин, который актуален в своих избирательных правах(не лишен и не ограни-

чен в них решением суда). Именно народ, как основа легитимности в государстве, является почвой для ее беспрепятственного существования.

Осознание народом политической и социальной сил, а также правомерности действующей власти в государстве, устойчиво считается легитимностью. Будучи полностью дееспособным, что подтверждает целенаправленность и объективную разумную уверенность в своем выборе, гражданин доверяет управление делами государства органами власти, дальнейшая деятельность которых полностью зиждется на легитимной основе, выстраивая диалог с большинством(народом) на ней же.

А.И. Калинченко в своих работах упоминает о необходимости присутствия условия, при котором власть легитимна, а именно — когда большинство признает ее справедливой и законной [4, с. 38]. Добровольное согласие действующего электората с фактом монополии органов власти на принятие общеобязательных решений для всего населения страны — это именно тот показатель, которого добивается понятие легитимности власти при своей реализации. Однако нельзя не упомянуть про обратную сторону данного явления, а именно — злоупотребление массового форсирования к принуждению граждан. Иными словами: если власть применяет методы силового принуждения в отношении народа(и даже населения, как общности проживающих людей в государстве) довольно часто, то уровень ее легитимности будет со временем падать, а вследствие этого явления может и вовсе переквалифицируется в «нелегитимный». Адекватно-правовыми данные отношения могут быть только в случае использования модели, основывающейся на обстоятельствах, которые позволяют власти вызывать доверие у народа не путем силового принуждения или введения в массовое заблуждение через пропаганду, а благодаря оценке последними действий первых сквозь анализ различных сфер жизнедеятельности государства и самостоятельном выведении ее в положительный результат.

Роль легитимности в обществе напрямую проистекает из ее концептуальных положений, включающих в себя идею о необходимости соответствия правовых норм ценностным ориентирам общества. Однако существуют и вызовы, которые в современном правовом поле усложняют содержание понятия легитимности и ее роли в обществе. К таковым напрямую относится плюрализм мнений, созданный многообразием социальных групп, требующих учета их интересов во всех сферах жизни. Именно современный плюрализм «заставляет» государство и общество находиться в постоянном диалоге для поддержания и укрепления легитимности, как основы любого демократического политического режима. А из этого в свою очередь и выводится верное определение одной из ее ролей. Подобно профессиональному актеру драматического театра, легитимность успевает примерять «маски» в правовом поле, создавая себе определенное количество ролей. Однако одна из них — это возможность призвать к диалогу органы государственной власти и народ, обеспечивая им законную возможность для обмена мнениями. Если такое событие не происходит, то наступает кризис легитимности. Данное явление можно обозначить как понижение доверительного свойства народа относительно институтов органов государственной власти.

Ю. Хабермас создал термин «кризис легитимности» в 20 веке для концептуального закрепления неспособности власти вызвать доверие у народа, тем самым порождая уничтожение структурированной системы, обеспечивающей достижение государством своих целей в разделах внутренней и внешней политик [5, с. 183]. Как решение существующей проблемы предлагается возможность проведения процедуры общественного дискурса, который лишь укрепляет демократические устои государства и должен гарантировать легитимность правовых норм, создаваемых общественными избранниками. Российская правовая теория включает в себя возможность реализации такой возможности, при которой граждане могут непосредственно влиять на формирование норм, основывающих общественный строй.

Легитимность власти напрямую влияет, исполняя особую роль в обществе, на эффективность правоприменения. Большей стабильностью и политической устойчивостью обладают те политические режимы, которые воспринимаются обществом как справедливые и «народные». Однако стоит также отметить, что хоть и их количество не может похвастать своим разнообразием, то их подвиды — точно могут.

Отрицание того, что демократия может изменяться от стране к стране в своем содержании — напрасный процесс. Например, существует русская демократия. Ученая Д. Григорова в своих работах отмечает, что это особый вид данного политического режима, при котором, ввиду исторических и социально-культурных особенностей, формируются уникальные отношения в обществе, касающиеся легитимации власти [6, с. 19]. В русском социуме инициатором реформ всегда была власть, как авторитетный источник, который их «производит». Интересен также тот факт, что такой вид демократии всегда устраивал русский народ, прочно закрепившись в сознании и интегрировавшись в жизнь. Однако вопрос о концептуальных изменениях понятия легитимности в разделе разных подходов к рассмотрению понятия демократии ставится не так остро.

Д. Битхэм в своих научных трудах рассматривает возможность определения роли легитимности в контексте коррелирования народа и органов власти [7, с. 161]. Однако ученый выставляет для этого рамки, в пределах которых легитимность приобретает обязательный признак. Его необходимо обозначить как «ощущение социумом закономерности и справедливости в действиях власти и, как следствие, выражение к ней высшей степени доверия». Данное определение способствует избеганию общественных кризисов в государстве, а также уменьшает количество тех же общественных конфликтов.

Таким образом, можно резюмировать, что понятие легитимности в юридической науке — вопрос открытый для дискуссий. Един в этом направлении лишь аспект данного понятия о «доверии народа к существующей и избранной им же власти». Однако компиляция понятия легитимности в термин на основании лишь этого признака будет не совсем полностью отражать ее роль, как основную составляющую данного правового явления. Роль легитимности — это вопрос, который, на наш взгляд, имеет более ясную для понимания даже обывателем, который далек от юридической науки, «конструкцию». Она заключается в том, что легитимность являет собой «мост» между народом и государственной властью, позволяя выйти на диалог, который в дальнейшем предупреждает общественные кризисы и конфликты. Эта роль может быть отягощена плюрализмом мнений и идеологических течений в современных демократических государствах, так как здесь имеет место жизненно-понятийный принцип «всем невозможно угодить». Юридическая наука понимает это, предлагая легитимности роль «переговорщика», которую мы упоминали выше, способную усреднить требования народа при открытом диалоге с органами государственной власти и выборными должностными лицами. Именно такие полномочия легитимности позволяют существовать демократии и сейчас, спустя все то время, с момента ее появления в государствах(как принято считать — в Древней Греции).

2. Проблемы дефиниции легитимности государственной власти

Ранее нами было установлено, что единого подхода к изложению понятия легитимности в термин юридическая наука еще не нашла. Также не наблюдается его закрепления нормативно-правовых актах Российской Федерации. Из этого следует, что дефиниция понятия претерпевает постоянные изменения в новых исследованиях, а равно находится в постоянном стремлении к теоретическому консенсусу своего определения.

Одной из проблем предлагается выделить теоретическую неопределенность данной политико-правовой категории.

Например, ученый Л.В. Карнаушенко отмечает, что легитимность до сих пор находится в той стадии развития, которая предполагает постоянное исследование ее правовой природы, отчего многими учеными не может быть обнаружен консолидирующий фактор, способствующий унификации ее понимания [8, с. 118].

Дискуссионный момент в изучении дефиниции понятия легитимности заставляет одних исследователей полагать, что она может выйти за рамки законности, фокусируя внимание на более социально-бытовых аспектов понимания народом государственной власти. И.Л. Честнов и С.Ю. Кочевинов полагают, что и легитимность государственной власти, и ее действий должны иметь возможность находиться в менталитете населения [9, с. 16]. Если подобное происходит в действительности государства, а равно большинство граждан вовлечены в мыслительный процесс относительно оценки легитимности действующей власти, то это может свидетельствовать также о высоком уровне правовой культуры.

В эту же аргументационную очередь входит и тезис о необходимости разделения легитимности и легальности, так как они составляют разные стороны понимания действий государственной власти народом. А.А. Лалаев и А.В. Санзыров представляют наиболее простую точку зрения для понимания необходимости разграничения вышеупомянутых понятий, заключающуюся в том, что легитимность — это вопрос доверия, а легальность — это строгое соответствие букве закона, при этом не всякая легальная власть может быть легитимной, так как восприятие ее населением может иметь отрицательный правовой оттенок [10, с. 154]

Однако другие исследователи выдвигают мнение о строгом соответствии понятия его правовой природе, тем самым более прочно связывая понятия легитимности и легальности. А.А. Савенков, например, выдвигает на рассмотрение тезис о невозможности воспринимать легитимность как цельное и самостоятельное понятие, если она находится вне правового поля, а равно предполагает более социально-бытовое понимание своей сущности [11, с. 5].

Второй проблемой предлагается обозначить ту, которая проистекает из первой, а именно: неверное определение предмета самой легитимности. На наш взгляд, данный тезис необходимо закрепить в отдельное понятие в рамках теории права, что в дальнейшем способствует верной трактовке и самой легитимности. Предлагается следующий вариант: «Предмет легитимности государственной власти — это совокупность действий, обусловленных полномочиями органов, составляющих ветви государственной власти, по результатам оценки которых обществом выражается массовое доверие к ним».

Именно в контексте изучения народом результатов работы как отдельных должностных лиц, так и всей системы государственных органов, складываются доверительных отношения между ними. К такому же выводу приходит и К.А. Орлов, объясняя, что результаты работы государственных органов власти, а равно и их репутация, как производная от данного понятия, повышает уровень легитимности в государстве и способствует более лояльному восприятию народом [12, с. 36].

Третьей проблемой выступают трудности с определением источника легитимности. В традиционном обществе, которое предполагало наличие правителя государства в лице, например, монарха, такой проблемы не возникало. Средняя незыблемость и легальный авторитет правителя — это и есть источник для легитимности, которую должен проявить народ в доверии. Современные демократические государства имеют более сложную политико-правовую структуру, где власть не может концентрироваться в руках одного человека, тем самым заставляя социум когнитивно выбирать тех, кому они могут доверять, а кому нет.

Исследователь О.А. Игнатьева считает, что легитимность может опираться в своем источнике и на отдельных должностных лиц, и на целые органы государственной власти, и даже на целую политическую систему, как нечто всеобъемлющее [13, с. 80]. Данных подход довольно широко охватывает суть вынесенного нами на рассмотрение вопроса, однако является наиболее точным и верным в отношении современного демократического понятия легитимности. Социум, а равно каждый входящий в него отдельный человек, имеют склонность к индуктивному методу рассуждения в этой области. А равно отрицательно влияющие на репутацию публичные действия, например, одного члена политической партии, могут негативно сказаться на ее народном имидже в целом.

Именно поэтому предлагается считать такой подход к определению источника легитимности более верным для правовой теории, которая должна развивать эту область на основании предложенных умозаключений.

Таким образом, дефиниция легитимности государственной власти — это более сложносоставной процесс, чем обыкновенное закрепление термина в науке. Проблемами, отмеченные нами ранее, находятся в трех областях этого понятия. Первая сосредоточена в теоретической неопределенности политико-правовой категории. Не существует общепринятого понятия легитимности, которое способны принять все современные правовые исследователи. Вторая является производной первой: невозможность унифицировать предмет легитимности, что вызывает дискуссии и, как следствие, неверное его определение. Третья проблема заключается в отсутствии единого мнения, которое касается источника легитимности. Если само доверие оказывается народом, то источником его должна являться вся политическая система, которая равномерно и правильно функционирует в сторону отражения в своей деятельности нужд, испытываемых обществом в государстве.

Результаты и выводы исследования

Стоит отметить, что в проведенном исследовании были рассмотрены разные точки зрения теоретиков, которые касаются того, как стоит трактовать понятие легитимности в уже существующей науке. Единства мнений по данному вопросу не наблюдается, так как каждый автор имеет свой уникальный взгляд на концепцию доверия народа к государственной власти, состоящей из представительных органов, либо опирается на уже существующий плюрализм мнений в этой области.

Некоторые из исследователей даже прибегают к ассоциативному, но наглядному методу сравнения того, от чего зависит уровень доверия. Например, Р.А. Шарифуллин и Л.В. Юн считают, что процессуальные нормы формирования отдельных властных органов, а равно соблюдение принципа законности при этом, напрямую влияют на легитимность [14, с. 204]. В этом контексте будет верно полагать о том, что вопрос легальности ставится на одну ступень с легитимностью, образуя паритет при изучении данного понятия.

Другие ученые склонны полагать, что легитимность апеллирует к своему социальному аспекту — доверию. Так, В.В. Денисенко указывает на крайне высокую важность этого аспекта при рассмотрении легитимности, потому что общество — это и социальный, и политический, и правовой организм, внутри которого постоянно происходят взаимодействия между его субъектами [15, с. 344]. Без легитимности, заключающей в себе доверие, невозможно планомерное и устойчивое развитие социума в целом.

Нами предлагается к введению в научный оборот унифицированное понятие легитимности, которое отражает наиболее верные, с нашей точки зрения, ее характеристики: «Легитимность государственной власти — это перманентно динамичный процесс, содержащий в себе принятие и согласие общества с властными решениями государственных органов, основанными на нормах права, а также отражающие в себе актуальные нужды общества».

Не менее важно также обозначить позицию относительно источника легитимности государственной власти. Им предлагается считать не отдельных должностных лиц или органов, а всей политической системы в стране, так как данный подход наиболее точно отражает само понятие источника, используя

при этом индуктивный метод познания, а затем и рассуждения с умозаключением.

Предмет легитимности государственной власти — это проблема, вокруг которой, как было упомянуто ранее, также ведутся дискуссии. Нами предлагается закрепить его в научной области в следующем виде: «Предмет легитимности государственной власти — это совокупность действий, обусловленных полномочиями органов, составляющих ветви государственной власти, по результатам оценки которых обществом выражается массовое доверие к ним».

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что легитимность государственной власти — это процесс, который не может находиться в фиксации и быть статичным, поэтому всегда будет изменяться вследствие влияния на него актуальных общественных ценностей, технологических достижений и глобального прогресса как общего понятия. Именно поэтому до сих пор не существует единого мнения по поводу того, какую дефиницию стоит применять относительно данного понятия. Отметим, что наш взгляд на легитимность позволяет рассмотреть ее именно в стезе эволюционирующего явления, что будет являться более правильным подходом к пониманию того, как она работает и зачем нужна в государстве.

Литература

1. Честнов И.Л. Легитимность как признак права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 32-38.
2. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис. – 2001. – № 2. – С. 113-131.
3. Авдеев Д.А. Конституционное измерение современного российского народовластия // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6. – С. 20-28.
4. Калинченко А.И. Легитимность и делегитимация власти // Закон и Право. – 2019. – № 1. – С. 38-40.
5. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Пер. с нем. Л. Воропай. М.: Праксис, 2010. – 264 с.
6. Григорова Д. Демократия по-русски, или демократия новой России // Обозреватель — Observer. – 2012. – № 3. – С. 15-21.
7. Битхэм Д. Легитимация власти. Басингстоук: Пэлгрэйв Макмиллан, 1991. – 267 с.
8. Карнаушенко Л.В. Легитимность права: объективные и субъективные аспекты // Общество и право. – 2022. – № 4. – С. 115-118.
9. Честнов И.Л., Кочевинов С.Ю. Легитимность как необходимое условие существования позитивного права // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – № 2. – С. 13-18.
10. Лалаев А.А., Санзыров А.В. Понятие и особенности государственной власти // Вестник науки. – 2022. – № 1. – С. 152-158.
11. Савенков А.А. Диалектика законности-легальности и законности-легитимности в юридической науке: историографические аспекты // Право и политика. – 2025. – № 9. – С. 1-15.
12. Орлов К.А. Формы легитимации государственной власти // Наука. Общество. Государство. – 2023. – № 1. – С. 30-39.
13. Игнатьева О.А. Системные основания легитимности политической власти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2025. – № 2. – С. 76-84.
14. Шарифуллин Р.А., Юн Л.В. Легитимность сквозь призму формирования судейского корпуса в международных судах // Образование и право. – 2026. – № 3. – С. 203-207.
15. Денисенко В.В. Доверие как основа легитимности: сравнительно-правовой анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2024. – № 2. – С. 342-347.

Problems of definition of the concept of legitimacy of state power

Andreev P.V.

Tyumen State University

This article explores the challenges and problems that arise in defining the concept of the legitimacy of state power. It examines the current views of various legal scholars, as expressed in relevant works. This raises an important issue: the lack of unified opinions regarding how to properly define the concept of the legitimacy of state power. The pluralism of opinions that exists in contemporary scholarship creates two main approaches to understanding this term. One is based on the mandatory inclusion of the concept of legality as an integral characteristic of legitimacy. The other is based on a more social aspect—public trust. Building on existing concepts, it is proposed to establish a unique, original term for this topic in scholarship. Particular attention is also given to the interpretation of the source of this concept. Unitarity in this matter is also absent, so it is proposed to introduce the original term presented in this article into scholarly circulation. A similar approach to defining the subject of the legitimacy of state power has also been suggested. The solutions to all the above problems are concluded in the results of this study.

Keywords: legitimacy, power, state, legality, people, democracy, constitutional law

References

1. Chestnov I.L. Legitimacy as a Sign of Law // Theoretical and Applied Jurisprudence. - 2019. - No. 1. - pp. 32-38.
2. Zavershinsky K.F. Legitimacy: Genesis, Formation, and Development of the Concept // Polis. - 2001. - No. 2. - pp. 113-131.
3. Avdeev D.A. Constitutional Dimension of Modern Russian Democracy // Russian Law: Education, Practice, Science. - 2017. - No. 6. - pp. 20-28.
4. Kalinchenko A.I. Legitimacy and Delegitimization of Power // Law and Right. - 2019. - No. 1. - pp. 38-40.
5. Habermas J. The Problem of Legitimization of Late Capitalism / Translated from German by L. Voropay. Moscow: Praxis, 2010. – 264 p.
6. Grigorova D. Democracy in Russian, or Democracy of the New Russia // Observer. – 2012. – No. 3. – Pp. 15-21.
7. Beetham D. Legitimization of Power. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. – 267 p.
8. Karnaushenko L.V. Legitimacy of Law: Objective and Subjective Aspects // Society and Law. – 2022. – No. 4. – Pp. 115-118.
9. Chestnov I.L., Kochevinov S.Yu. Legitimacy as a Necessary Condition for the Existence of Positive Law // The Art of Jurisprudence. The Art of Law. – 2023. – No. 2. – Pp. 13-18.
10. Lalaev A. A., Sanzyrov A. V. Concept and Features of State Power // Science Bulletin. – 2022. – No. 1. – Pp. 152-158.
11. Savenkov A. A. Dialectics of Legality-Legality and Legality-Legitimacy in Legal Science: Historiographic Aspects // Law and Politics. – 2025. – No. 9. – Pp. 1-15.
12. Orlov K. A. Forms of Legitimation of State Power // Science. Society. State. – 2023. – No. 1. – Pp. 30-39.
13. Ignatyeva O.A. Systemic Foundations of the Legitimacy of Political Power // Caspian Region: Politics, Economics, Culture. - 2025. - No. 2. - P. 76-84.
14. Sharifullin R.A., Yun L.V. Legitimacy through the Prism of the Formation of the Judicial Corps in International Courts // Education and Law. - 2026. - No. 3. - P. 203-207.
15. Denisenko V.V. Trust as the Basis of Legitimacy: A Comparative Legal Analysis // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. - 2024. - No. 2. - P. 342-347.